

О ПАРТИЗАНСКИХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ БОЛЬШИХЪ РАЗМѢРАХЪ,

ПРИВЕДЕННЫХЪ ВЪ ПРАВИЛЬНУЮ СИСТЕМУ И ПРИМѢНЕННЫХЪ
КЪ ДѢЙСТВИЯМЪ АРМІЙ ВООБЩЕ И НАШИХЪ РУССКИХЪ ВЪ
ОСОБЕННОСТИ.

«Истинная партизанская война состоитъ ни въ весьма мелкихъ, ни въ первостепенныхъ предпріятіяхъ; ибо занимается не сорваніемъ пикетовъ, ни нанесеніемъ прямыхъ ударовъ главнымъ силамъ непріятели; она объемлетъ и пресѣкаетъ все пространство отъ тыла противной арміи до естественнаго основанія оной; разя въ слабѣйшія мѣста непріятели, вырываетъ корень его существованія, подвергаетъ онаго ударамъ своей арміи безъ пищи, безъ зарядовъ, и заграждаетъ ему путь къ отступленію. Вотъ партизанская война въ полномъ смыслѣ слова!»

А. В. ДАВЫДОВЪ.

«Опытъ теоріи партизанскаго дѣйствія».

Такъ опредѣляетъ *партизанскую войну* нашъ партизанъ-поэтъ во вступленіи въ означенное выше сочиненіе, единственное на русскомъ языкѣ, «О теоріи партизанскаго дѣйствія». Но излагая далѣе въ томъ же сочиненіи (вторая и третья части) си-

стему партизанскаго дѣйствія и способъ прикрытія собственнаго сообщенія и продовольствія, Давыдовъ даетъ партизанской войнѣ значеніе болѣе полное и обширное, нежели какое заключаетъ первое его опредѣленіе. Его система партизанскаго дѣйствія объемлетъ: во-первыхъ и преимущественно, наступательныя партизанскія дѣйствія на сообщенія непріятеля, непосредственно въ тылу его арміи; затѣмъ на пространствахъ отъ его арміи до временнаго основанія оной и наконецъ отъ временнаго до кореннаго ея основанія; и во-вторыхъ, оборонительныя партизанскія дѣйствія, съ цѣлью прикрытія и обезпеченія сообщеній собственной арміи. Тѣ и другія партизанскія дѣйствія соглашены у Давыдова съ дѣйствіями непріятельской и собственной арміи, приведены въ правильную систему и примѣнены къ нашимъ русскимъ арміямъ и къ нашимъ иррегулярнымъ войскамъ. Мысль, по моему мнѣнію, чрезвычайно замѣчательная, особенно для насъ, Русскихъ, и по справедливости приносящая большую честь Давыдову, который *первый* и до сихъ поръ *одинъ* выразилъ ее гласно. И однако, какъ нерѣдко бываетъ съ истинно-замѣчательными и полезными мыслями, она до сихъ поръ не удостоилась у насъ чести практическаго примѣненія къ дѣлу. Очень жаль, потому что она вполне того заслуживаетъ и можетъ въ исполненіи быть весьма полезнаю. Долго и съ особенною любовью изучавъ этотъ чрезвычайно занимательный для меня предметъ, я думаю даже, что системѣ Давыдова можно было бы дать еще болѣе развитія и тѣмъ достигнуть еще важнѣйшихъ результатовъ. Изложу вкратцѣ мысли мои объ этомъ, но прежде считаю нужнымъ бросить краткій взглядъ на начало и постепенное развитіе партизанской войны въ повѣйшее время.

Давыдовъ пріимаетъ четыре послѣдовательныя эпохи оной: Первая, *партизаны 1618 года*, въ самомъ началѣ Тридцатилѣтней войны, когда маркграфъ Георгъ Баденскій, герцогъ Іоаннъ Браундбургскій и въ особенности герцогъ Христіанъ Брауншвейгскій и графъ Эрнестъ Мансфельдъ производили безпрестанные набѣги, въ родѣ партизанскихъ, на разныя владѣнія Германіи, съ цѣлью грабежа и раззоренія. Вторая эпоха: *партизаны 1742 года*, когда Венгерцы, возставъ на защиту Маріи-Терезіи, устремили въ Баварію, до предѣловъ Франціи, и позже въ Силезію, отряды своихъ легкоконныхъ *гусаровъ* и *пандуровъ*. Предводимые отважными наѣздниками-партизанами Менцелемъ Тренкомъ, Морацомъ, Надашди и Франкини, отряды эти успѣ-

хами своими побудили Фридриха II образовать и у себя партизановъ, и вслѣдствіе того въ силезскихъ войнахъ послѣдовалъ рядъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ партизанскихъ дѣйствій, повторившихся, хотя въ менѣе обширныхъ размѣрахъ, и въ Семилѣтнюю войну. Третья эпоха: *партизаны 1809 года*, когда испанскіе партизаны—*гверильясы* (*guerillas* — по испански: *вооруженныя шайки, bandes armées*) открыли всеобщую партизанскую войну противъ Французовъ въ Испаніи; и наконецъ четвертая эпоха: *партизаны 1812 года*, когда, по занятіи нашею арміею фланговой позиціи при Тарутицѣ, у насъ составлены были партизанскіе отряды и устремлены на путь сообщенія французской арміи.

«Разсматривая первыя три эпохи», говоритъ Давыдовъ, «нельзя не замѣтить, что искусство давать партизанскимъ партиямъ вѣрное направленіе подвигалось, такъ сказать, ощупью. Въ первой эпохѣ видны однѣ толпы страствующихъ воиновъ, во второй ужасное вторженіе и первый шагъ къ истинной цѣли партизанскихъ походовъ, въ третьей — болѣе возставшій на отщепеніе народъ, нежели въ полномъ смыслѣ партизановъ, но уже видны постоянныя, хотя еще частныя, условія къ *позиціи у непріятеля способовъ пропитанія и боя*, и наконецъ въ четвертой, партизанская война поступила въ составъ предначертаній общаго дѣйствія арміи».

Нельзя вполне согласиться съ этимъ воззрѣніемъ. Не совсемъ понятно, почему Давыдовъ принимаетъ за три первыя эпохи партизанскихъ дѣйствій въ новѣйшія времена только 1618, 1742 и 1809 годы, которые, собственно говоря, были только началомъ трехъ *періодовъ* партизанскихъ дѣйствій Тридцатилѣтней, силезскихъ, Семилѣтней и испанско-французской войнъ. Въ Тридцатилѣтней войнѣ, за исключеніемъ дѣйствій шведской арміи, подъ предводительствомъ самого Густава-Адольфа, дѣйствія, какъ отрядовъ герцога Брауншвейгскаго, Мансфельда и другихъ предводителей, такъ и всѣхъ вообще армій, шведскихъ и германскихъ—протестантскихъ и католическихъ — были, болѣе или менѣе, не иное что, какъ *партизанскіе набѣги*, но собственно *партизанскихъ дѣйствій* на сообщенія непріятеля въ этой войнѣ не видно.

Первые опыты такого именно рода партизанскихъ дѣйствій справедливо усматриваются въ силезскихъ войнахъ и отчасти въ

Семилѣтней, почему періодъ этихъ войнъ слѣдовало бы признать собственно первою эпохою. Народная партизанская война испанскихъ гверильясовъ безспорно составляетъ слѣдующую вторую эпоху, т. к. какъ войны 1812, 1813 и 1814 годовъ — 3-ю. Не совсѣмъ понятно также, почему Давыдовъ, исчисляя четыре эпохи партизанской войны и первою признавъ первоначальный годъ Тридцатилѣтней войны, умолчалъ и объ эпохѣ 1813 года, самой замѣчательной, въ которой партизанскія дѣйствія, начатыя нами въ 1812 году, достигли самыхъ обширныхъ размѣровъ, охвативъ все пространство отъ Нѣмецкаго моря до Богеміи и Баваріи, и объ эпохѣ 1814 года, въ которой дѣйствія эти продолжались на тѣхъ же началахъ, хотя и въ менѣе обширныхъ размѣрахъ, нежели въ 1813 году. Вообще непонятно, какъ Давыдовъ, писавшій подъ непосредственнымъ вліяніемъ свѣжихъ впечатлѣній великихъ событій 1812, 1813 и 1814 годовъ, и самъ принимавшій въ нихъ дѣятельное участіе въ качествѣ начальника партизанскаго отряда, не выставилъ, какъ слѣдовало, въ самомъ яркомъ свѣтѣ, всего высокаго значенія партизанскихъ дѣйствій 1812, 1813 и 1814 годовъ, въ тѣсной и послѣдовательной связи ихъ между собою.

По моему мнѣнію, первой эпохой партизанской войны, въ томъ смыслѣ, какъ ее теперь понимать слѣдуетъ, вовсе нельзя считать ни перваго года Тридцатилѣтней войны, ни цѣлой этой войны, по причинамъ, изъясненнымъ выше. Но, по всей справедливости, этой эпохой можно и должно признать—силезскія и Семилѣтнюю войны. Въ силезскихъ войнахъ *впервые*, въ новѣйшія времена, усматриваются партизанскія дѣйствія въ истинномъ значеніи этого слова, въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, въ общей связи съ дѣйствіями армій. И *первыми* на этомъ поприщѣ съ отличіемъ подвизаются венгерскія легкія конныя войска, въ составѣ австрійскихъ армій, хотя подъ общимъ названіемъ венгерскихъ разумѣть должно не одни войска главнаго, Мадьярскаго племени, но и славянскихъ, обитавшихъ въ Венгріи и на границахъ Австріи съ Турціей, какъ-то: Сербовъ, Кроатовъ или Хорватовъ и друг. Постоянно охватывая, окружая и тревожа непріятеля, преимущественно дѣйствуя на его сообщенія и лишая его средствъ и способовъ веденія войны, венгерскіе партизаны причиняли такой вредъ непріятелю (французскимъ арміямъ Броллию и Беллиля и прусской арміи Фридриха II-го) и оказали такую пользу собственной арміи, что съ одной стороны нмѣ-

ли немаловажное вліяніе на ходъ войны, а съ другой возбудили, какъ это обыкновенно бываетъ, всеобщее вниманіе и подражаніе. Первый, послѣдовавшій примѣру Австрійцевъ, былъ самъ Фридрихъ II-й, образовавшій своихъ прусскихъ партизановъ, довольно удачно соперничествовавшихъ съ венгерскими, подъ предводительствомъ Гольца, Цейдлица и Винтерфельда, наиболѣе отличавшихся въ этихъ дѣйствіяхъ. Но первенство всегда оставалось, впрочемъ, за венгерскими партизанами. Вообще, первая эпоха партизанскихъ дѣйствій въ силезскихъ войнахъ весьма замѣчательна и заслуживаетъ особеннаго вниманія и изученія.

Въ Семилѣтней войнѣ, какъ справедливо говорить Давыдовъ, если и появлялись иногда партизаны, то удары ихъ были частные и время поисковъ ограниченное, и собственно только три поиска представляются намъ въ истинномъ смыслѣ партизанскихъ предпріятій, а исполнителями ихъ были: Лаудонъ (образовавшійся въ отрядѣ партизана Тренка, въ послѣдствіи знаменитый австрійскій фельдмаршалъ) и наши русскіе генералы: графъ Чернышевъ, Тотлебенъ и Бергъ, и подполковникъ (въ послѣдствіи великій полководецъ нашъ) Суворовъ. Генераль-поручикъ графъ Чернышевъ съ своимъ корпусомъ и генераль-маіоръ Тотлебенъ съ авангардомъ этого корпуса прославились своимъ партизанскимъ предпріятіемъ противъ Берлина и кратковременнымъ занятіемъ этого города. Генераль-маіоръ Бергъ начальствовалъ въ 1761 году авангардомъ арміи фельдмаршала Бутурлина, а полковники: Зоричъ (Сербъ), Туровѣровъ и подполковникъ Суворовъ посылаемы были отъ него съ отрядами регулярной и иррегулярной легкой конницы, для партизанскихъ дѣйствій, съ цѣлію защиты магазиновъ русской арміи между Вартою и Одеромъ. Подробности этихъ партизанскихъ дѣйствій (см. въ «Журналѣ военныхъ дѣйствій Россійскихъ армій въ 1761 году») чрезвычайно важны и занимательны: во-первыхъ тѣмъ, что дѣйствія этого рода были *первыя*, произведенныя нашими легкими войсками въ европейской войнѣ, наступательной съ нашей стороны, въ неприязненной намъ Пруссіи и съ большими: искусствомъ, успѣхомъ, пользою и отличіемъ со стороны, какъ этихъ войскъ, такъ и ихъ достойныхъ предводителей, названныхъ выше, и во-вторыхъ тѣмъ, что Суворовъ, образовавшійся, какъ партизанъ, въ авангардѣ генерала Берга (тѣмъ болѣе знаменитаго, говоритъ Давыдовъ, что съ отличнымъ дарованіемъ своимъ соединилъ счастье быть первымъ наставникомъ нашего великаго Суворова, по-

добно тому, какъ Тренкъ былъ наставникомъ столь уважаемаго Суворовымъ Лаудона), этими самыми партизанскими дѣйствіями положилъ первое основаніе своему блистательному военному поприщу.

«Послѣ Семилѣтней войны, говоритъ Давыдовъ, партизанская война пришла (должно разумѣть въ Европѣ) въ упадокъ, такъ что партизанскими дѣйствіями назывались подвиги личнаго наѣздничества, а партизанами—лихіе наѣздки, какими у насъ, напримѣръ, были: Ельчаниновъ, Гейкенъ, Любимовъ и потомъ два брата Горичи (Сербы). Но Давыдовъ не упомянулъ о чрезвычайно замѣчательной партизанской народной войнѣ Сѣверо-Американцевъ, возставшихъ противъ Англичанъ и побѣдою падъ ними, преимущественно посредствомъ этого рода войны, упрочившихъ свою самостоятельность, чѣмъ обязаны были Вашингтону и его сподвижникамъ.

Въ 1792 году, Кюстинъ у Французовъ, и въ 1809 году Шиль у Пруссаковъ, обращаютъ на себя отчасти вниманіе своими отважными дѣйствіями, въ родѣ партизанскихъ, первый движеніемъ отъ Лаудау по долину Рейна, къ Майнцу, и занятіемъ этой крѣпости, а второй дѣйствіями своими въ Сѣверной Германіи, близъ береговъ моря.

Второю замѣчательною эпохою партизанской войны въ новейшее время въ Европѣ была народная война Испанцевъ противъ Французовъ въ 1809—1813 годахъ, война, въ которой испанскіе партизаны, гверильясы, справедливо заслужили такую же славу, какъ венгерскіе партизаны—*цусары* и *пандуры* въ силезскихъ войнахъ. Но въ испанской войнѣ партизанскія дѣйствія являются совсѣмъ въ другомъ видѣ, а именно, какъ дѣйствія, устремленныя, не только на сообщенія Французовъ, но и на истребленіе этихъ послѣднихъ, и объявшія всю Испанію, въ связи съ дѣйствіями регулярныхъ войскъ испанскихъ. Это было подобіе, нѣкоторымъ образомъ, войны Сѣверо-Американцевъ противъ Англичанъ.

Третьею, еще болѣе замѣчательною, эпохою были, безспорно, войны 1812, 1813 и 1814 годовъ противъ Наполеона. Въ первой изъ нихъ въ 1812 году, послѣ расположенія нашей главной арміи при Тарутинѣ, на сообщенія арміи Наполеона были устремлены наши партизанскіе отряды, составленные преимущественно изъ иррегулярныхъ войскъ, и такимъ образомъ нами впер-

вые партизанскимъ дѣйствіямъ, соглашеннымъ съ дѣйствіями армій, были даны болѣе обширные размѣры, и дѣйствія эти были ведены съ такими успѣхомъ и пользою, что партизаны наши, по всей справедливости, на половину раздѣлили съ линейными войсками славу изгнанія французской арміи изъ Россіи.

Въ 1813 году, партизанскія дѣйствія наши въ Германіи были продолжаемы на тѣхъ же началахъ, но въ размѣрахъ, болѣе и болѣе увеличившихся съ присоединеніемъ Прусскихъ и другихъ Германскихъ и наконецъ Австрійскихъ партизановъ. Партизанскія дѣйствія наши и союзниковъ нашихъ охватили наконецъ всю Германію, отъ моря до Богеміи, Баваріи, Майна и Рейна, и преимущественно были устремлены прямо на сообщенія французской арміи и различныхъ корпусовъ ея. Эта эпоха партизанскихъ дѣйствій, по обширности ихъ размѣровъ, по множеству партизанскихъ отрядовъ и по отличнымъ ихъ дѣйствіямъ и подвигамъ, есть, безспорно, самая блистательная и замѣчательная. Такого рода партизанскихъ дѣйствій еще никогда дотолѣ не встрѣчалось въ военной исторіи.

Наконецъ, въ 1814 году, во Франціи, партизанскія дѣйствія наши и союзниковъ нашихъ, будучи продолженіемъ тѣхъ же дѣйствій въ 1813 году, хотя и не въ столь обширныхъ размѣрахъ, охватили Францію съ сѣвера, востока и юга, и все болѣе и болѣе стѣсняя французскую армію, имѣли немаловажное участіе въ исходѣ войны.

Разсматривая всѣ партизанскія дѣйствія 1812, 1813 и 1814 годовъ, въ общей связи и совокупности ихъ, какъ одно цѣлое, по справедливости нельзя не признать за ними высокаго значенія въ отношеніи къ дѣйствіямъ армій, противоборствовавшихъ Наполеону, и успѣхамъ, которымъ они способствовали чрезвычайно много.

И, по справедливости же, нельзя не признать, что намъ, Русскимъ, принадлежитъ честь и *перваго употребленія* партизанскихъ дѣйствій въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, въ связи съ дѣйствіями армій, и наибольшаго участія въ нихъ, какъ по числу отрядовъ, такъ и по количеству ихъ, отважности, успѣху и пользѣ ихъ подвиговъ, и наконецъ, направленія этихъ дѣйствій къ прямой, истинной цѣли на сообщенія непріятели.

Но не изъ одного чувства народнаго самодовольствія говорю я это, а чтобы убѣдить, что *столь славно начатое нами, намъ*

же слѣдуетъ вести далье по тому же пути, указанному опытомъ, распространивъ еще болѣе сферу партизанскихъ дѣйствій, тѣснѣе связавъ ихъ съ дѣйствіями армій, приведа ихъ въ правильную, стройную систему и обративъ на нихъ исключительно и въ большемъ числѣ наши многочисленныя и превосходныя иррегулярныя войска.

Мысль эту, хотя и не въ такомъ видѣ и размѣрѣ, первый возымѣлъ и изложилъ въ вышеозначенномъ сочиненіи своемъ, какъ сказано выше, Давыдовъ. Изъ всѣхъ нашихъ партизановъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, онъ одинъ передалъ намъ, въ этомъ сочиненіи, плоды своей партизанской опытности, изложенные въ видѣ: «Опыта теоріи партизанскаго дѣйствія», примѣненнаго исключительно къ нашей арміи и къ нашимъ иррегулярнымъ войскамъ. Драгоцѣнны для насъ, поэтому, почерпнутые не изъ книгъ, а изъ живой дѣйствительности, уроки такого мастера своего дѣла, о столь близкомъ и важномъ для насъ, Русскихъ, предметѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ написана эта книга, прошло не мало времени и многое измѣнилось: и составъ и устройство нашихъ войскъ вообще и иррегулярныхъ въ частности, и обстоятельства, и особенно способы возрѣнія науки и военныя понятія о дѣйствіяхъ армій, въ тѣсной связи съ которыми необходимо должны быть партизанскія дѣйствія иррегулярныхъ войскъ. Съ 1815 года наука ушла впередъ и стратегическія соображенія Давыдова, приняты имъ въ основаніе и сами основанныя на теоріяхъ эрцъ-герцога Карла и генерала Жомини, нынѣ уже нѣсколько устарѣли. Поэтому я полагаю, что еслибы можно было собственно тактическую часть сочиненія Давыдова основать на стратегическихъ соображеніяхъ, болѣе соотвѣтствующихъ новѣйшимъ возрѣніямъ науки и военнымъ понятіямъ, и при этомъ дать партизанскимъ дѣйствіямъ еще болѣе обширные размѣры и привести ихъ въ правильную систему, какъ сказано выше, то этимъ была бы разрѣшена весьма важная для насъ задача.

Какъ опытъ, не болѣе, въ этомъ родѣ, представляю здѣсь мысли мои объ этомъ предметѣ.

Въ числѣ условій успѣха дѣйствій всякой арміи, какъ наступательныхъ, такъ и оборонительныхъ, заключаются слѣдующія, *весьма важныя*:

Наилучшее *прикрытіе и обезпеченіе* фронта, фланговъ и, въ особенности, сообщеній собственной арміи.

Постоянное *пріобрѣтеніе* всѣми возможными средствами самыхъ вѣрныхъ и положительныхъ *свѣдѣній о непріятель*, а именно: о его *расположеніи, передвиженіяхъ* и о *намѣреніяхъ* главнаго и частныхъ начальниковъ его войскъ, а также о *краѣ*, въ которомъ онъ расположенъ и дѣйствуетъ, и о *жителяхъ края*.

Частныя дѣйствія непріятели съ фронта, фланговъ и особенно *въ тылу на его сообщенія*, съ цѣлью безпрестанно тревожить его, наносить ему всевозможный вредъ и лишать его средствъ и способовъ веденія войны.

Для исполненія *перваго* изъ этихъ условій обыкновенно употребляются авангарды съ ихъ передовыми постами и разъѣздами, а сообщенія прикрываются особыми войсками, расположенными въ тылу арміи, на самыхъ сообщеніяхъ ея. Но прикрытіе арміи авангардами и передовыми постами есть только *тактическое дѣйствіе*, имѣющее свой ограниченный кругъ дѣйствій (собственно лишь то пространство, которое занимаетъ армія), а прикрытіе сообщеній особыми войсками, на нихъ расположенными, влечетъ за собою раздробленіе и ослабленіе главныхъ силъ и другія неудобства.

Для исполненія *второго* условія обыкновенно служатъ: лазутчики, патрули, разъѣзды и разнаго рода отряды, распросы у мѣстныхъ жителей края и у военныхъ: плѣнныхъ и переметчиковъ, и рекогносцировки. Каждое изъ этихъ средствъ имѣетъ болѣе или менѣе и свои выгоды, и свои невыгоды.

Наконецъ, для исполненія *третьяго* условія, служатъ особые отряды линейныхъ войскъ трехъ родовъ оружія, отдѣляемые отъ арміи въ большихъ или меньшихъ силахъ и различнаго состава, что сопряжено также, при нѣкоторыхъ выгодахъ, со многими неудобствами, особенно съ раздробленіемъ и ослабленіемъ главныхъ силъ, что составляетъ большой недостатокъ.

По моему убѣжденію, всѣ три вышеозначенныя условія могутъ быть удовлетворительно выполнены посредствомъ *партизанскихъ дѣйствій въ большихъ размѣрахъ, производимыхъ легки-*

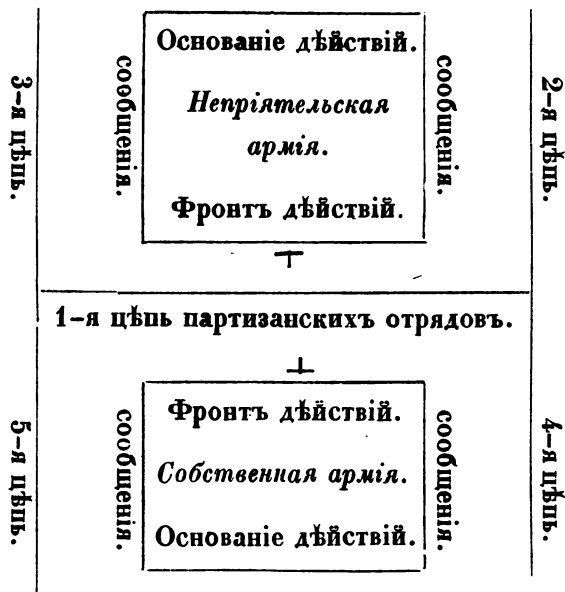
ми конными войсками, въ связи съ дѣйствіями собственной арміи, и приведенныхъ въ правильную систему.

Система эта должна, по моимъ понятіямъ, заключаться въ слѣдующемъ :

Легкихъ конныхъ войскъ, для такого рода дѣйствій, должно быть предназначено соразмѣрно силамъ собственной и непріятельской армій, протяженію фронта дѣйствій и сообщеній ихъ, и театру военныхъ дѣйствій, но вообще, чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Если отношеніемъ линейной конницы къ пѣхотѣ въ арміи принимается обыкновенно $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{5}$ и даже $\frac{1}{4}$, то легкихъ войскъ, по моему мнѣнію, должно быть никакъ не менѣе, если не болѣе.

Всѣ легкія войска, предназначенныя для партизанскихъ дѣйствій, раздѣляются на партизанскіе отряды, силою и составомъ различные.

Отряды эти составляютъ пять цѣпей : 1-ю передъ фронтомъ дѣйствій собственной арміи, а прочія — по обѣимъ сторонамъ сообщеній: двѣ—непріятельской и двѣ—собственной арміи, изображая примѣрно такого рода фигуру:

1, 2 и 3-я цѣпи отрядовъ дѣйствуютъ наступательно, 1-я—съ фронта противъ арміи непріятеля, а 2-я и 3-я—на ея фланги

и преимущественно на ея сообщенія; 4-я же и 5-я прикрываютъ и обезпечиваютъ сообщенія собственной арміи и дѣйствуютъ съ этою цѣлью *оборонительно*.

Оборонительныя дѣйствія отрядовъ заключаются въ прикрытіи и обезпеченіи собственной арміи и ея сообщеній, посредствомъ *маневрированія въ полъ отрядовъ*, въ видѣ *постоянно-подвижныхъ колоннъ* (colonnes mobiles), по мысли маршала Бюжо, съ большимъ успѣхомъ примѣненной имъ въ Алжирѣ, какъ будетъ объяснено ниже.

Наступательныя же дѣйствія отрядовъ должны исполнять всѣ три вышеозначенныя условія, то есть прикрытіе и обезпеченіе собственной арміи съ фронта и фланговъ, пріобрѣтеніе всѣхъ возможныхъ свѣдѣній о неприятелѣ и краѣ, имъ занимаемомъ, и особенно дѣйствія на сообщенія неприятеля, что составляетъ *главную цѣль* этихъ дѣйствій.

Выгоды этой системы заключаются въ слѣдующемъ :

Армію, вполне прикрытую и обезпеченную съ фронта, фланговъ и на сообщеніяхъ, расположеніемъ и дѣйствіями партизанскихъ отрядовъ 1, 4 и 5-й цѣпей, не будетъ надобности раздроблять и держать на-готовѣ и очень часто въ тревогѣ, но можно будетъ имѣть въ большихъ или меньшихъ, смотря по удобству, сосредоточеніи и совокупности, и при томъ въ совершенномъ спокойствіи, сберегая силы ея свѣжими для боя.

Не будетъ надобности изнурять (иногда до крайности) линейную легкую конницу, тяжелою обыкновенно службою передовыхъ постовъ, но можно будетъ, значительно облегчивъ послѣднюю, сохранять первую также въ свѣжести ко дню боя.

Не будетъ надобности основать свои военныя соображенія преимущественно, если не исключительно, на показаніяхъ лазутчиковъ (продажныхъ и потому малонадежныхъ), военноплѣнныхъ, переметчиковъ и мѣстныхъ жителей края, и на крайне скудныхъ свѣдѣніяхъ, доставляемыхъ патрулями и разъѣздами. Свѣдѣнія о неприятелѣ, доставляемые всѣми спланными здѣсь средствами, доставляются и партизанскими отрядами, но съ несравненно большими полнотою, подробностію и, главное, вѣрностію и надежностію, тѣмъ болѣе еще, что партизанскіе отряды обладаютъ двумя средствами, особенно дѣйствительными въ кругу дѣйствій этихъ отрядовъ, а именно: рекогносцировками и задержаніемъ неприятельскихъ почтъ и курьеровъ, въ тылу и на сообщеніяхъ неприятельской арміи.

Не будетъ болѣе надобности раздроблять и ослаблять главныхъ силъ своей арміи, отлѣченіемъ отъ нихъ особыхъ отрядовъ линейныхъ войскъ, разныхъ родовъ оружія, на фланги, въ тылъ и на сообщенія непріятельской арміи, что всегда составляетъ большое неудобство.

Партизанскіе отряды, охватывая непріятельскую армію, дѣйствуя на ея сообщенія, лишая ее необходимыхъ для веденія войны силъ, средствъ и способовъ, нанося ей частные удары и пораженія, безпрестанно тревожа ее и, вмѣстѣ съ тѣмъ, узнавая все, что въ ней дѣлается, извѣщая о томъ собственную армію, наконецъ, прикрывая и обезпечивая отъ нее сію послѣднюю, на половину облегчаютъ дѣйствія ея и упрочиваютъ успѣхъ оной въ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ съ цѣлю боя.

Неудача, даже иоразженіе одного партизанскаго отряда, еще не бѣда: разбить одинъ, цѣлы другіе, цѣла и спокойна армія, не то, что пораженіе *отдѣльныхъ, фланговыхъ, летучихъ* и другихъ разнаго рода и наименованія отрядовъ, часто болѣе вредныхъ, нежели полезныхъ. Вредно и опасно раздробленіе *арміи*, а не *легкихъ войскъ*.

Никто не въ состояніи лучше партизанскихъ отрядовъ открывать непріятеля и раскрывать его намѣренія. Открыли партизаны непріятеля, немедленно охватываютъ, окружаютъ его, не выпускаютъ его изъ виду, слѣдятъ за малѣйшими его движеніями, безпрерывно тревожатъ его нападеніями, и закрывая отъ него собственную армію, раскрываютъ ей всѣ его тайны. Куда онъ ни пойдетъ; и они за нимъ; а насталъ день боя, и они принимаютъ въ немъ участіе, содѣйствуя своей арміи, особенно на флангахъ и въ тылу непріятеля. Разбить онъ и отступаетъ, они преслѣдуютъ его вмѣстѣ съ линейною конницею, поражая его съ фланговъ и предупреждая спереди. А въ случаѣ неудачи собственной арміи, они, прикрывая и обезпечивая ее, вмѣстѣ съ тѣмъ продолжаютъ окружать и тревожить непріятеля.

На это возразятъ, можетъ быть, что партизаны могутъ дѣйствовать съ успѣхомъ и пользою только въ оборонительной народной войнѣ, въ своей и, при томъ, болѣе или менѣе просторной землѣ, какъ Испанцы въ 1809—1813 годахъ и наши партизаны въ Россіи въ 1812 году, или и въ наступательной войнѣ, какъ въ 1813 году германскіе партизаны въ своей, а наши въ

союзной землѣ; но что въ наступательной войнѣ, въ чужой и непріязненно-расположенной странѣ, дѣйствія партизановъ не могутъ быть столь же успѣшны и полезны, и что примѣръ партизанскихъ дѣйствій въ 1812 и особенно въ 1813 году, слишкомъ исключителенъ для того, чтобы примѣнить его ко всякой войнѣ и во всякой странѣ.

Не спору, что наиболѣе условій успѣха и пользы партизанскія дѣйствія представляютъ въ оборонительной войнѣ, въ собственной землѣ: потому что главная опора ихъ въ сочувствіи и содѣйствіи народа, безъ чего дѣйствія этого рода болѣе или менѣе трудно исполнимы. Но въ подтвержденіе успѣха и пользы ихъ въ наступательной войнѣ, въ чужой, непріязненно—расположенной странѣ, можно привести партизанскія дѣйствія: Австрійцевъ — въ Силезіи, а Пруссаковъ — въ Богеміи; въ Силезскихъ войнахъ, Лаудона, графа Чернышева, Тотлебена, Берга и Суворова; въ Семилѣтней войнѣ въ Пруссіи, и германскихъ и нашихъ русскихъ партизановъ въ 1814 году во Франціи.

Правда также, что партизанскія дѣйствія, по самому существу своему, требуютъ большаго простора и никогда не имѣли такого обширнаго поприща, какъ въ 1812 году въ Россіи и особенно въ 1813 году въ Германіи. За всѣмъ тѣмъ, однако же, я думаю, что они болѣе или менѣе удобно исполнимы во всякой странѣ, лишь бы только она не была уже слишкомъ ограничена и тѣсна и не принадлежала къ разряду горныхъ странъ, сплошь покрытыхъ горами. Само собою разумѣется, что два небольшихъ, сопредѣльныхъ государства, при малыхъ арміяхъ, не могли бы производить, одно противъ другаго, партизанскихъ дѣйствій въ достаточно большихъ размѣрахъ. Но такого рода случаи въ Европѣ, въ настоящее время, уже невозможны: войны въ ней ведутся между первенствующими державами, или между союзами нѣсколькихъ государствъ, которыя выставляютъ болѣе или менѣе значительныя арміи, и дѣйствуютъ на болѣе или менѣе просторныхъ театрахъ войны. Къ этимъ-то между-народнымъ европейскимъ войнамъ я и отношу примѣненіе системы партизанскихъ дѣйствій въ большихъ размѣрахъ. Вообще, во всякой европейской войнѣ, въ которой съ обѣихъ сторонъ дѣйствуютъ большія арміи, имѣющія спереди, сзади и съ обѣихъ сторонъ достаточно простора, система большихъ партизанскихъ дѣйствій болѣе или менѣе удобопримѣнима.

О примѣненіи ея въ войнахъ *чужихъ* государствъ въ *другихъ* частяхъ Свѣта, не считаю нужнымъ говорить; о примѣненіи же ея въ войнахъ *Россіи* въ *Азій* упомяну ниже.

Затѣмъ обращаясь собственно къ нашему отечеству, съ самага начала я долженъ сказать, что ни одно государство не представляетъ такихъ выгодныхъ, какъ Россія, условий для примѣненія къ дѣйствіямъ своихъ армій (за нѣкоторыми исключеніями) вышеприведенной системы большихъ партизанскихъ дѣйствій.

Россія имѣеть, въ этомъ отношеніи, два огромныхъ преимущества передъ всѣми другими государствами. Это ея протяженіе отъ сѣвера къ югу и особенно отъ запада къ востоку и еще болѣе ея многочисленныя и превосходныя *иррегулярныя* войска.

О преимуществѣ протяженія Европейской Россіи отъ сѣвера къ югу, въ оборонительной или наступательной войнѣ съ государствами Западной Европы, со стороны западной границы Россіи, излишне было бы говорить: оно достаточно доказано войнами 1812 и 1813 годовъ; тоже преимущество представляется и въ оборонительной войнѣ Россіи со стороны южной границы ея въ Европѣ и въ наступательной войнѣ въ Азій.

Сухопутная наступательная война съ южной границы ея въ Европѣ возможна только на протяженіи отъ Кракова до устьевъ Дуная, а оборонительная война съ южной же границы въ Азій, за исключеніемъ Турціи и Персіи, если невозможна, то болѣе, нежели сомнительна. Преимущество западнаго и южнаго протяженія границъ Россіи заключается главнѣйше въ большомъ просторѣ для дѣйствій большихъ армій и въ связи съ ними большихъ партизанскихъ дѣйствій.

А что касается *иррегулярныхъ* войскъ, обитающихъ на огромномъ протяженіи южныхъ окраинъ Россіи (*) отъ Прута до Кам-

(*) Это размѣщеніе ихъ, я нахожу чрезвычайно знаменительнымъ: оно какъ будто прямо указываетъ на великое и несомнѣнное участіе Россіи въ судьбѣ азіятскаго востока, въ будущемъ, можетъ быть и не очень отдаленномъ! Авт.

чатки, *лицомъ къ Азіи*, то я не могу достаточно выразить всего превосходства этого преимущества Россіи надъ всѣми государствами древняго и новѣйшаго міра. Это, по истинѣ, *чудная сила*, дарованная Богомъ Россіи. Звѣздою первой величины, ярко сіяеть среди нее, искони доблестное *козачество*, и особенно *Донское*, ядро и первообразъ всѣхъ прочихъ. И эту—то чудную силу, по всей справедливости, слѣдуетъ намъ употреблять вполне приличнымъ и достойнымъ оной образомъ, не въ укоръ себѣ, что *зарываемъ данный намъ Богомъ талантъ въ землю*. А какое же болѣе приличное и достойное оной употребленіе ея въ войнахъ нашихъ, какъ не на поприщѣ партизанскихъ дѣйствій, самомъ сообразномъ историческому происхожденію и врожденнымъ свойствамъ нашихъ иррегулярныхъ войскъ? Необыкновенно вѣрно и метко изображаетъ достоинства ихъ, справедливый въ этомъ дѣлѣ судія, полъ-жизни проведеншій съ козаками на войнѣ, Давыдовъ (*). «Правда, говоритъ онъ, что по мѣрѣ покоренія, отлива и разсѣянія сопредѣльныхъ имъ (козакамъ) хищныхъ народовъ, они уступили всадникамъ оныхъ въ пылкости натисковъ и въ личной ловкости, но сохраняя еще въ достаточной силѣ и пылкость и ловкость наѣздниковъ, чтобы быть пугалищемъ всей европейской легкой конницы, они превзошли азіятскую въ томъ, что къ качествамъ оной присоединяютъ чинопослушаніе и, по волѣ просвѣщенныхъ начальниковъ, дѣйствуютъ на слабѣйшія части непріятельской арміи, или на тѣ, коихъ пораженіе болѣе соотвѣтствуетъ цѣли общаго предназначенія. Вотъ истинное войско наѣздниковъ, наѣздниковъ не по одеждѣ, не по названію (**), но по преданіямъ, по воинственнымъ обычаямъ соотчичей и по неутомимому охраненію своей личной свободы и собственности отъ хищныхъ народовъ, съ ними граничившихъ. Но обладая войскомъ, исключительно намъ принадлежащимъ, воинской ли пронизательности Русскихъ оставлять его безъ вниманія по тому только, что легкія войска другихъ европейскихъ государствъ, составляемые изъ одного брака пѣхоты, артиллеріи и тяжелой конницы, не имѣютъ и не могутъ имѣть важности, равной съ сими тремя коренными частями военной силы. Какой

(*) «Опытъ теоріи партизанскаго дѣйствія», часть вторая: изложеніе системы партизанскаго дѣйствія.

(**) Какъ *гусары* и *уланы* новѣйшаго времени, лишь *названіемъ* и *одеждою* своими слабо напоминающіе то, чѣмъ они были *когда-то прежде*.

изъ военначальниковъ нашихъ, при первой европейской войнѣ, не подниметь легкую конницу свою на черту означенныхъ трехъ первостепенныхъ частей, и чрезъ то не усилить себя лишнимъ противъ другихъ армій орудіемъ? Польза сего подвига будетъ тѣмъ дѣйствительнѣе, что превосходство Россіи надъ прочими государствами, относительно оборонительнаго ея положенія, ограничивается не однимъ соединеніемъ чрезвычайныхъ легкихъ войскъ съ чрезвычайною арміею: оно умножается отъ необъятной ея, мѣстной обширности» и прочее. Такъ, далѣе, изображаетъ Давыдовъ *«наглые и неутомимые»*, какъ онъ ихъ называетъ, *«наѣзды легкихъ войскъ на путь продовольствія непріятеля»*. «Въ семь-то случаѣ, говоритъ онъ, оказывается вся сила и все достоинство оныхъ. Летучія партіи наши зорко и неуспынно *маячуть* по всему непріятельскому пути сообщенія, пробираются въ промежутки корпусовъ, нападаютъ на парки и врываются въ караваны съѣстныхъ транспортовъ. Приноравливая извороты свои къ изворотамъ арміи, онѣ облегчаютъ ея усилія и довершаютъ успѣхи; чрезъ сокрушительные ихъ наѣзды, непріятель раздѣляетъ и вниманіе и силы, долженствующія стремиться одною струею къ одной цѣли, невольно дѣйствуетъ ощупью, вопреки свойству войны наступательной, и теряя надежду отразить сіи неотразимые рои наѣздниковъ, коихъ войско его ни догнать, ни отрѣзать, ни припереть къ какой-либѣ преградѣ не въ состояніи, лишается зарядовъ и пропитанія, безъ коихъ остается ему только просить пощады, или отступать по чрезмѣрному протяженію, предшествуемый и окружаемый партіями, тѣснымъ и поражаемымъ линейными войсками».

Партизанскіе отряды я полагаю составлять, согласно съ мнѣніемъ Давыдова, *исключительно изъ иррегулярныхъ войскъ*, по слѣдующимъ причинамъ:

Все достоинство такого рода отрядовъ должно заключаться въ необыкновенной удобовижимости и быстротѣ ихъ; по этому пѣхота въ составѣ ихъ негодится; но ее легко можно замѣнять спѣшиваемыми (какъ часто случалось) козаками, вооруженными ружьями или винтовками.

Регулярная, линейная легкая конница наша, какъ бы хороша ни была, не можетъ не уступать въ партизанскихъ дѣйствіяхъ иррегулярнымъ войскамъ, въ которыхъ какъ люди, природныя наѣзники, такъ и степные кони, одарены особенными, врожденными имъ способностями къ наѣздничеству, въ числѣ которыхъ немаловажное мѣсто занимаютъ, напримѣръ, и зоркость глаза, и чуткость уха, и умѣніе распознавать слѣды, и осторожность, и бдительность, и многое т. п. Регулярную же легкую конницу лучше сберегать въ полномъ составѣ и въ свѣжести силъ для боя въ строю, употребляя ее, между тѣмъ, для содержанія облегченной службы передовыхъ постовъ.

Артиллерія, ни конная, ни еще менѣе пѣшая, въ составъ партизанскихъ отрядовъ входить не можетъ, по тѣмъ же причинамъ, что и пѣхота; но, смотря по обстоятельствамъ, отрядамъ можно придавать по взводу или дивизиону козачей артиллеріи.

Вообще мнѣ кажется, что иррегулярныя войска наши, по самому существу и настоящему устройству, представляютъ всѣ средства для того, чтобы легко и удобно имѣть въ составѣ партизанскихъ отрядовъ и пѣхоту, и конницу, и артиллерію изъ среды этихъ же самыхъ иррегулярныхъ войскъ. Такъ, напримѣръ, партизанскій отрядъ, составленный изъ черноморскихъ пластуновъ, посаженныхъ на козачьихъ лошадей, изъ двухъ или трехъ донскихъ или кавказскихъ линейныхъ козачьихъ полковъ и изъ козачьей конной артиллеріи, былъ бы, по моему мнѣнію, *идеаломъ партизанскаго отряда*.

И такъ, обращая иррегулярныя войска въ составъ дѣйствующей противъ непріятеля арміи нашей, если не *исключительно*, то *преимущественно*, на большія партизанскія, наступательныя и оборонительныя дѣйствія, прежде всего должно, какъ весьма естественно, *значительно увеличить число ихъ* при арміи. Мѣра этого увеличенія будетъ зависѣть отъ цѣли и рода войны, театра военныхъ дѣйствій и силъ собственной и непріятельской арміи. Но, во всякомъ случаѣ, иррегулярныхъ войскъ при арміи должно быть вполнѣ достаточно для содержанія 5 вышеозначенныхъ цѣпей и для партизанскихъ дѣйствій: наступательныхъ съ фронта, фланговъ и на сообщеніяхъ непріятельской арміи, и оборонительныхъ для прикрытія и обезпеченія сообщеній собственной арміи. Изъ послѣдующаго изложенія можно будетъ

примѣрно опредѣлить, сколько на это потребовалось бы иррегулярныхъ войскъ.

Въ составъ всѣхъ этихъ иррегулярныхъ войскъ, я полагалъ бы нужнымъ назначать, въ извѣстной соразмѣрности, полки отъ разныхъ козачьихъ и другихъ иррегулярныхъ войскъ, обязанныхъ полевой службою при арміи въ военное время (за исключеніемъ мѣстныхъ: кавказскихъ и сибирскихъ), для уравненія, какъ службы, такъ и чести исполненія партизанскихъ дѣйствій, равно и для взаимнаго соревнованія между различными войсками. Разумѣется, наибольшее участіе въ этомъ выпадетъ на долю донскаго войска, которое, какъ въ государствѣ, такъ и въ арміи, будетъ служить ядромъ другимъ иррегулярнымъ войскамъ.

Главное начальство надъ всѣми иррегулярными войсками въ арміи долженъ имѣть назначаемый, по Уставу для управленія арміями, походный атаманъ, отъ выбора котораго будетъ много зависѣть успѣшный ходъ партизанскихъ дѣйствій иррегулярныхъ войскъ. Онъ долженъ близко освоиться съ системою этихъ дѣйствій, быть проникнутъ истиннымъ духомъ ихъ и умѣть вѣрно и искусно руководить подчиненныя ему войска на этомъ поприщѣ, исполняя въ подробностяхъ, по своему усмотрѣнію, общія, главныя предначертанія главнокомандующаго арміею. Сверхъ чиновъ его управленія, по Уставу, при немъ необходимо должны быть одинъ штабъ и нѣсколько оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба.

Всѣ иррегулярныя войска при арміи должны быть раздѣлены на 5 цѣпей, какъ означено выше, и на отряды.

Число и выгоднѣйшее размѣщеніе отрядовъ въ цѣпяхъ можетъ быть приблизительно опредѣлено слѣдующимъ образомъ.

Отрядамъ въ 1-й цѣпи, долженствующимъ дѣйствовать противъ непріятельской арміи съ фронта, отчасти соотвѣтствуютъ у Давыдова партіи перваго разряда, занимающія окрестности главной арміи непріятеля. Число этихъ партій, по Давыдову, не ограничивается, и имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, дается полная воля двигаться во всѣ стороны по общепредѣленному для нихъ пространству, съ тѣмъ только, чтобы онѣ не переступали за предѣлы его.

Отрядамъ же во 2-й и 3-й цѣпяхъ соотвѣтствуютъ у Давыдова партіи втораго и третьяго разрядовъ, дѣйствующія на про-

странствѣ сообщеній непріятеля, первыя отъ его арміи до его временнаго основанія дѣйствій, а вторыя отъ его временнаго до его кореннаго основанія дѣйствій. Для опредѣленія числа партій 2-го разряда и выгоднѣйшаго размѣщенія ихъ, слѣдуетъ по Давыдову: во-первыхъ, опредѣлить по картѣ длину поперечника того пространства, на которомъ партіямъ этимъ назначено дѣйствовать; во-вторыхъ, раздѣлить этотъ поперечникъ на столько частей, сколько онъ заключаетъ въ себѣ сотенъ верстъ (*); въ третьихъ, вникнуть въ число поперечныхъ путей, пересѣкающихъ это пространство, и наконецъ, соображаясь со всѣмъ вышеозначеннымъ, размѣщать партіи по правиламъ, которыя изложены Давыдовымъ въ пяти пунктахъ и состоятъ вообще въ томъ, чтобы на пространствѣ въ 100 или 200 верстъ въ поперечникѣ и *пересѣкаемомъ однимъ путемъ*, ставить на этомъ пути одну или двѣ партіи, а на пространствѣ въ 100, 200 или 300 верстъ въ поперечникѣ и *пересѣкаемомъ нѣсколькими поперечными путями, нигдѣ на немъ не соединяющимися*, ставить на каждомъ пути по одной, а на важнѣйшемъ даже по двѣ и по три партіи, словомъ въ непремѣнномъ пересѣченіи сообщеній непріятеля, составленнаго изъ многихъ путей. Все это Давыдовъ поясняетъ примѣрами, взятыми изъ войны 1812 и 1813 годовъ.

Примѣняясь къ этимъ правиламъ Давыдова, я полагаю:

Въ 1-й цѣпи (которая должна протяженіемъ своимъ превосходить протяженія фронта дѣйствій собственной арміи), отряды размѣщать вообще на главныхъ продольныхъ путяхъ, ведущихъ отъ фронта дѣйствій нашей арміи къ фронту дѣйствій непріятельской арміи и обратно, и на пересѣченіи этихъ путей съ главными поперечными путями.

Во второй и въ третьей цѣпяхъ, число отрядовъ вообще можетъ быть опредѣлено числомъ 100 верстныхъ частей всего протяженія сообщеній непріятеля, при надлежащемъ соображеніи числа и взаимнаго положенія продольныхъ и поперечныхъ путей, пересѣкающихъ эти части. Такимъ образомъ, напримѣръ, на протяженіи 1000 верстъ сообщеній непріятеля могутъ быть

(*) «Разумѣется, говоритъ Давыдовъ, что послѣднее условіе не должно быть соблюдаемо во всей строгости; ибо искусный партизанъ найдетъ столько же простора для своихъ изворотовъ на 80, сколько и на 90 или на 100 верстахъ.»

расположены среднимъ числомъ по десяти отрядовъ съ каждой стороны, либо болѣе или менѣе, смотря по мѣстности и различнымъ обстоятельствамъ.

Въ дальнѣйшія подробности объ этомъ предметѣ считаю неумѣстнымъ входить въ этой краткой статьѣ, цѣлю которой изложеніе не *теории*, а лишь *системы* партизанскихъ дѣйствій.

Что касается состава отрядовъ, то Давыдовъ предлагаетъ составлять каждый отрядъ (или партію, какъ онъ его называетъ) *равномѣрно* изъ *трехъ* козачьихъ полковъ донскаго, черноморскаго или уральскаго войска (предпочтительнѣе изъ донскаго). Такой отрядъ, по его мнѣнію, не лишитъ армию ни полковъ, ни эскадроновъ регулярной конницы, нужныхъ для боя въ строю, а по силѣ своей будетъ соразмѣренъ какъ для удара, такъ и для подвижности. Равенство въ силахъ каждаго отряда, по мнѣнію Давыдова, необходимо для того, чтобы *чрезъ равенство въ способахъ, содержать духъ соревнованія въ честолюбивыхъ, прекратить отговорки въ нерышительныхъ и дать главнокомандующему средство измѣрить службу каждаго начальника отряда по всей истинѣ.*

Все это совершенно справедливо, и мнѣніе такого опытнаго въ этомъ дѣлѣ знатока имѣетъ много вѣса. Но я думаю, что составъ всѣхъ вообще отрядовъ, изъ трехъ полковъ каждый, потребовалъ бы, можетъ быть, при вышеизложенной мною системѣ, уже слишкомъ большаго числа нерегулярныхъ войскъ, и что, при той же системѣ, сила отрядовъ на различныхъ пунктахъ можетъ быть различная, напримѣръ: во-второй и въ третьей цѣпяхъ противъ фланговъ и сообщеній непріятеля, равно въ четвертой и въ пятой цѣпяхъ, по обѣимъ сторонамъ сообщеній собственной армии, она должна быть *большая и равномѣрная*, но въ первой цѣпи, передъ фронтомъ дѣйствій собственной армии, можетъ быть и *меньшая*.

По этому, я полагалъ бы отряды *перваго разряда* (во второй и въ третьей, въ четвертой и въ пятой цѣпяхъ) назначать въ *три* полка, а *втораго разряда* (въ первой цѣпи) въ *два* полка. Это неравенство силъ отрядовъ имѣетъ также свои причины, какъ и равенство ихъ по мнѣнію Давыдова. Весьма понятно, что трудность партизанскихъ дѣйствій во второй и въ третьей, равно въ четвертой и въ пятой цѣпяхъ значительнѣе, нежели въ первой цѣпи, и потому естественно, кажется, чтобы и сила отрядовъ

была соразмѣрна этой трудности. Впрочемъ, и это дѣло совершенно условное, зависящее отъ обстоятельствъ.

Въ составѣ каждаго отряда должны быть, по мнѣнію Давыдова, офицеръ генеральнаго штаба, нѣсколько извѣстныхъ начальнику отряда, надежныхъ и расторопныхъ офицеровъ регулярныхъ войскъ, для разныхъ порученій, два медика (старшій и младшій) и нѣсколько трубачей и конныхъ барабанщиковъ.

Выборъ начальниковъ партизанскихъ отрядовъ чрезвычайно важенъ. Отъ него зависитъ, если не все, то весьма и весьма многое. Давыдовъ говоритъ, что «начальникъ отряда избирается *прежде* избранія войскъ для состава онаго, и *никогда по очереди* или *противъ своей воли*; но назначеніе *методика* съ расчетливымъ разумомъ и студеною душою, хотя бы то было и по собственному его желанію, вреднѣе для службы, нежели выборъ вопреки оному или по очереди. Исполненное поэзіи партизанское поприще требуетъ романческаго воображенія и страсти къ приключеніямъ, и не довольствуется сухою, прозаическою храбростію. Пусть тотъ, который, не страшась *смерти*, страшится *ответственности*, остается передъ глазами начальниковъ: нѣмой исполнитель въ рядахъ ползениѣ того яраго своевольца, который всегда за чертою обязанностей своихъ, отъ избытка въ предприимчивости; за то сей послѣдній ползениѣ перваго въ дѣлѣ, требующемъ тяжкаго пожертвованія репутаціи и будущности! Но одинъ духъ недостаточенъ: прозорливость, строгость, безкорыстіе, несуетливость, изворотливость въ соображеніяхъ, сопряженная съ упрямствомъ въ достиженіи цѣли, суть стихіи партизана; и этого не довольно: ему нуженъ необыкновенный союзъ молодыхъ лѣтъ съ опытностію. Время, надѣлая послѣднею, лишаетъ насъ той тѣлесной подвижности, которая партизану необходима и безъ которой всѣ эти существенныя и пріобрѣтенныя дарованія суть не иное что, какъ мертвый капиталъ. Желательно, чтобы начальникъ отряда не былъ чуждъ и стратегіи, чтобы, умѣя предугадывать взаимныя движенія воюющихъ силъ, онъ могъ приноровлять къ нимъ движенія своего отряда, и тѣмъ не только наносить болѣе вреда непріятелю, избѣгать собственнаго пораженія, но, пріобрѣтая болѣе и болѣе опытности, готовить себя къ высшимъ степенямъ, чтобы съ большею пользою служить отечеству. Пусть каждый партизанъ помнить, что Лаудонъ былъ помощникомъ Тренка, Ласси — волонтеромъ при Франкни, а великій Суворовъ, Прозоровскій, Гольцъ, Цей-

длищъ, Винтерфельдъ, Надашди и Ней были начальниками слабыхъ партій при вступленіи своемъ на военное поприще. Наконецъ, начальникъ отряда долженъ быть избираемъ изъ дѣйствующихъ войскъ, а не изъ чиновъ главной квартиры, я говорю о тѣхъ, которымъ она необходима, и которые ей безполезны.»

Къ этому Давыдовъ прибавляетъ, что, по его мнѣнію, двѣ компаніи, проведенныя, одна—на передовыхъ постахъ арміи, а другая—подъ начальствомъ искуснаго партизана, достаточны для образованія начальника отряда, если природа и воспитаніе одарили его вышеозначенными качествами.

И я думаю, что для постепеннаго образованія хорошихъ партизановъ, слѣдовало бы это мнѣніе Давыдова принять за правило и потому, къ каждому *начальнику* партизанскаго отряда назначать *помощника* изъ офицеровъ, проведеншихъ одну компанію на передовыхъ постахъ арміи. Но, сверхъ того, мнѣ кажется, что кавказская армія всегда въ состояніи снабжать армію отличными партизанами, и что оттуда ихъ преимущественно и слѣдуетъ избирать.

Главные, коренныя обязанности всѣхъ вообще партизановъ, по мнѣнію Давыдова, состоятъ въ слѣдующемъ :

Куда бы воюющія арміи ни перемѣщались, какое направленіе или положеніе ни избирали бы онѣ, одна относительно къ другой, партизанамъ слѣдуетъ пересѣкать сообщеніе непріятеля и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранять постоянное сообщеніе съ собственной арміей.

По мѣрѣ движенія этой арміи, они должны, не ожидая повелѣнія и руководствуясь правилами партизанскихъ дѣйствій (которые изложены Давыдовымъ передъ тѣмъ выше), немедленно избирать выгоднѣйшія части путей сообщенія въ тылу непріятеля и стремительно бросаться на нихъ.

Сохранять, относительно одинъ къ другому, тотъ порядокъ нумеровъ, въ которомъ были разставлены въ началѣ компаніи.

«Точное соблюденіе этихъ трехъ коренныхъ правилъ, говорить Давыдовъ:—удержить отряды, какъ отъ отдаленныхъ залетовъ за кругъ боевыхъ дѣйствій, такъ и отъ запутанности между собою въ направленіяхъ и дѣйствіяхъ. Такое ограниченіе свободы отрядовъ относится только къ избранію и перемѣнѣ по-

ля дѣйствій по произволу начальниковъ отрядовъ, ни мало не касаясь ихъ боевыхъ предназначеній и нападений».

Частныя же обязанности каждаго начальника отряда состоятъ, по мнѣнію Давыдова:

Въ истребленіи непріятельскихъ транспортовъ, парковъ и проходящихъ войскъ, въ задержаніи непріятельскихъ почтъ и курьеровъ, въ освобожденіи плѣнныхъ своей арміи, въ преданіи огню магазиновъ, лабораторій, госпиталей и всякаго рода военныхъ заведеній, учрежденныхъ въ тылу непріятели.

Въ немедленномъ извѣщеніи собственной арміи о частномъ и общемъ отступленіи непріятели, объ идущихъ къ нему подкрѣпленіяхъ, о мѣстахъ, назначенныхъ главными складами запасовъ и для переформирования непріятельскихъ корпусовъ, дивизій, бригадъ и полковъ, разстроенныхъ въ сраженіяхъ, о вновь учреждаемыхъ магазинахъ, и, наконецъ, объ устроеніи новыхъ укрѣпленій для перемѣны позиціи.

Въ умноженіи препятствій для непріятельской арміи, въ случаѣ и на пути ея отступленія.

Въ избѣжаніи непріятельскихъ нападений и въ нанесеніи ударовъ тамъ, гдѣ они всего менѣе ожидаемы.

Затѣмъ у Давыдова изложены подробности распоряженій начальника отряда передъ выступленіемъ въ походъ и на маршѣ, объ учрежденіи промежуточнаго пункта сообщенія съ собственною арміею и въ немъ госпиталя отряда, о боевыхъ дѣйствіяхъ отряда, открытыхъ и внезапныхъ нападенияхъ, атакахъ, отступленіяхъ и проч., словомъ о всемъ томъ, что составляетъ собственно *тактику* партизанскихъ дѣйствій и о чемъ неумѣстно было бы говорить въ подробности въ настоящей статьѣ.

Замѣтимъ, что всѣ исчисленныя здѣсь, по Давыдову, общія и частныя обязанности начальниковъ партизанскихъ отрядовъ, относятся собственно къ дѣйствіямъ въ тылу и на сообщеніяхъ непріятельской арміи. Но какъ, по моей системѣ, отряды первой цѣпи должны дѣйствовать противъ непріятельской арміи съ фронта, то къ вышеисчисленнымъ слѣдуетъ прибавить нижеозначенныя обязанности партизанскихъ отрядовъ первой цѣпи:

Прикрывать и обезпечивать собственную армію вдоль всего протяженія ея фронта дѣйствій, открывая непріятели въ возможно-дальнемъ разстояніи отъ нея и извѣщая ее сколько можно ранѣе и скорѣе о наступленіи непріятели.

Приобрѣтать и доставлять въ собственную армію самыя вѣрныя и подробныя свѣдѣнія о неприятелѣ, краѣ, имъ занимаемомъ, и жителяхъ этого края.

И безпрестанно и всячески тревожить неприятеля частными дѣйствіями, нападеніями и ударами, нанесеніемъ ему частныхъ пораженій, проникая между частей его арміи, за чертою передовыхъ его постовъ, стараясь, при равенствѣ силъ, разбивать его войска по частямъ, и вообще исполнять съ фронта все, что только можно изъ назначеннаго партизанамъ 2-й и 3-й цѣпей къ исполненію въ тылу и на сообщеніяхъ неприятеля.

Вообще можно сказать, что партизаны первой цѣпи обязаны *сколько можно больше и лучше прикрывать, закрывать, скрывать, обезпечивать и успокаивать собственную армію съ фронта и напротивъ открывать, раскрывать, тревожить, утомлять, съ фронта же, неприятельскую армію, и разбѣдывать и извѣщать о всемъ, что въ ней происходитъ.*

Третья часть сочиненія Давыдова посвящена собственно оборонительнымъ дѣйствіямъ партизанскихъ отрядовъ, имѣющимъ цѣлю *прикрытіе и обезпеченіе сообщеній собственной арміи.*

Здѣсь Давыдовъ предлагаетъ образоватъ только два оборонительныхъ отряда, для прикрытія и обезпеченія обѣихъ сторонъ путей сообщенія и продовольствія собственной арміи, въ необходимомъ соединеніи съ такимъ устройствомъ въ движеніи самыхъ транспортовъ, чтобы они въ случаѣ, еслибы какой нибудь неприятельскій отрядъ успѣлъ прорваться на сообщеніе нашей арміи (*), могли отразить его нападеніе сами собою, безъ помощи, или, лучше сказать, безъ надежды на помощь посторонняго войска.

Для этого, Давыдовъ предлагаетъ мѣры *внѣшнія* для оборонительныхъ отрядовъ, и *внутреннія* для самыхъ транспортовъ и прикрытій ихъ. Первые заключаются въ извѣстномъ распо-

(*) Чего, судя по строгости, при надлежащей дѣятельности начальника оборонительнаго партизанскаго отряда, никогда не должно быть, но что, какъ здѣсь только предполагается, могло бы какимъ нибудь образомъ случиться.

женіи оборонительныхъ отрядовъ, относительно къ положенію магазиновъ и путей продовольствія, главныхъ и второстепенныхъ. Основаніемъ тому, что Давыдовъ говоритъ объ этомъ предметѣ, служатъ преимущественно мысли эрцъ-герцога Карла о расположеніи магазиновъ и о путяхъ продовольствія, изложенныя въ сочиненіи его о стратегіи.

Для прикрытія и обезпеченія путей сообщенія и продовольствія собственной арміи, Давыдовъ предлагаетъ употреблять башкирскіе, калмыцкіе и татарскіе полки, а принимая въ уваженіе меньшую *ловкость* ихъ въ сравненіи съ донскими, черноморскими и уральскими, замѣнять *качества количествомъ* и вводить въ составъ каждаго оборонительнаго отряда регулярную легкую конницу, въ видѣ ядра и опоры его. По этому-то Давыдовъ и предлагаетъ образовать только *два оборонительные отряда* (для прикрытія двухъ сторонъ путей сообщенія и продовольствія), каждый изъ равнаго числа калмыцкихъ, башкирскихъ и татарскихъ полковъ, и одного регулярнаго легкоконнаго полка съ 4-мя орудіями конной артиллеріи, и при каждомъ по одному офицеру генеральнаго штаба, по одному медику и по нѣскольку конныхъ барабанщиковъ.

Обязанности начальника оборонительнаго отряда (*или внѣшняя оборона пути продовольствія*) состоятъ по словамъ Давыдова :

«Въ открытіи непріятельскаго отряда прежде, нежели онъ приблизится къ чертѣ фланга нашей арміи, въ вѣрномъ узнаніи силы этого отряда, въ неупущеніи его изъ виду и во всяческомъ прегражденіи ему стремленія къ нашему пути продовольствія.

«Въ отряженіи по одному комплектному иррегулярному полку на нашъ путь продовольствія, гдѣ онъ распределяется по *этанамъ*, для конвоирования транспортовъ и для развѣздовъ и разсылокъ.

«Въ немедленномъ извѣщеніи ближайшаго магазина или этапа о появленіи и силѣ непріятельскаго отряда.

«Въ расположеніи и дѣйствіи всегда со внѣшней и никогда со внутренней стороны пути продовольствія.

«При отступленіи непріятельской арміи, въ преслѣдованіи оной съ боку, вмѣстѣ съ наступательными отрядами.

«Этапы учреждаются на пути продовольствія, среднимъ числомъ въ 20-ти верстахъ одинъ отъ другаго. Два полка, отдѣленные отъ двухъ оборонительныхъ отрядовъ, размѣщаются по

этапамъ въ равномъ количествѣ и составляютъ связь между *внѣшнею* и *внутреннею* обороною пути продовольствія, посредствомъ передачи отъ этапа до этапа извѣстій о непріятелѣ, получаемыхъ отъ начальниковъ оборонительныхъ отрядовъ». Далѣе слѣдуютъ подробности службы иррегулярныхъ полковъ на этапахъ.

«Внутренняя защита пути продовольствія состоитъ, какъ въ порядкѣ движенія и въ оборонительномъ построении транспортовъ, такъ и въ достаточномъ числѣ регулярныхъ войскъ, прикрывающихъ транспорты». Затѣмъ Давыдовъ разсматриваетъ различные способы, какъ того и другаго образа внутренней защиты, такъ и взаимнаго ихъ между собою соглашенія при движеніи транспортовъ и при оборонѣ ихъ, въ случаѣ *предвидѣннаго* и *внезапнаго* нападенія непріятеля. Въ заключеніе всего, Давыдовъ излагаетъ *критическое разсужденіе объ истребленіи осаднаго транспорта прусской армии въ 1758 году.*

Разсматривая этотъ предлагаемый Давыдовымъ способъ прикрытія и обезпеченія путей сообщенія и продовольствія собственной арміи, оборонительными дѣйствіями партизанскихъ отрядовъ иррегулярныхъ войскъ, я нахожу нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

Предположивъ, что *непріятель* будетъ дѣйствовать противъ *нашихъ* сообщеній по той же вышеприведенной системѣ, по которой *мы* будемъ дѣйствовать противъ *его* сообщеній, то есть нѣсколькими отрядами съ обѣихъ сторонъ, каждый отрядъ въ составѣ трехъ полковъ, на пространствѣ 100 верстъ въ поперечникѣ; какимъ же образомъ *только два* оборонительные отряда, по одному съ каждой стороны нашихъ путей сообщенія и продовольствія, можетъ быть на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ, будутъ имѣть возможность съ успѣхомъ противоудѣйствовать *нѣсколькимъ* наступательнымъ отрядамъ непріятеля и прикрывать отъ нихъ наши сообщенія? Очевидно, что для этого по *одному* оборонительному отряду съ каждой стороны нашихъ сообщеній, противъ *нѣсколькихъ* наступательныхъ отрядовъ непріятеля, слишкомъ мало и недостаточно, а необходимо равенство числа, силъ и состава отрядовъ, т. е. по одному

отряду въ три полка на пространствѣ 100 верстъ въ поперечникѣ.

Не отвергая пользы и необходимости связи и соглашенія между дѣйствіями оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ въ полѣ (или *внѣшнюю* обороною) и между порядкомъ движенія транспортовъ и прикрытія ихъ, или непосредственно (*внутреннюю*), обороною самого пути сообщенія и продовольствія, нельзя, кажется, однако же, уже слишкомъ тѣсно связывать перваго рода дѣйствія со вторыми, потому что это будетъ совершенно противно свойству и условіямъ партизанскихъ дѣйствій, требующихъ свободы и простора, между тѣмъ, какъ непосредственная оборона путей сообщенія и продовольствія совершенно свяжетъ ихъ и лишитъ этой свободы. По этому, лучше было бы предоставить оборонительнымъ партизанскимъ отрядамъ прикрытіе путей сообщенія и продовольствія *собственно и исключительно дѣйствіями въ полѣ*, хотя и соглашенными надлежащимъ образомъ съ непосредственною обороною этихъ путей другими войсками. Дѣйствія перваго рода согласны съ прямою цѣлю и назначеніемъ оборонительныхъ отрядовъ, непосредственная же оборона сообщеній вовсе не ихъ дѣло.

При всемъ ученомъ достоинствѣ стратегической системы эрцъ-герцога Карла, я думаю, что сужденій, заключающихся въ ней о расположеніи магазиновъ въ арміи и о направленіи путей продовольствія ея, да и вообще никакихъ стратегическихъ системъ и теорій нельзя въ настоящее время принимать въ основаніе стратегическихъ соображеній о прикрытіи и обезпеченіи путей сообщенія и продовольствія арміи, дѣйствіями оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ. Это дѣло совершенно условное, зависящее отъ весьма многихъ обстоятельствъ, которыхъ ни исчислить, ни даже предвидѣть всѣхъ заранѣе невозможно. Каковы бы ни были расположеніе магазиновъ арміи и направленіе путей сообщенія и продовольствія ея, такого или иного рода и числа *математическихъ* линий и угловъ, дѣло въ томъ, что между арміею и ея основаніемъ дѣйствій всегда будетъ большее или меньшее число магазиновъ и путей сообщенія съ ними, и все пространство, занимаемое ими, спереди должно быть прикрываемо арміею и 1-ю цѣпью партизанскихъ отрядовъ, а съ обѣихъ внѣшнихъ сторонъ—4-ю и 5-ю цѣпями такихъ же отрядовъ, обязанностію которыхъ будетъ наилучшимъ образомъ прикрывать съ внѣшней стороны крайніе пути сообщенія и продовольствія *дѣй-*

ствіями въ полъ, соглашенными съ непосредственною обороной этихъ путей, но нисколько не связанными ею въ своей свободѣ.

Составъ оборонительныхъ отрядовъ изъ башкирскихъ, калмыцкихъ и татарскихъ полковъ и одного регулярнаго легкоконнаго полка съ 4 орудіями конной артиллеріи, какъ предлагаетъ Давыдовъ, хотя и имѣетъ свои основанія, изъясненныя симъ послѣднимъ, однако, согласно съ тѣмъ, что изложено мною выше, также подаетъ поводъ къ возраженію. Давыдовъ называетъ присутствіе въ арміи всѣхъ башкирскихъ, калмыцкихъ и татарскихъ войскъ *безполезнымъ и во многихъ мѣстахъ и во многихъ случаяхъ вреднымъ*, потому что войска эти до сего времени (когда писалъ Давыдовъ) *только что обременяли армію и опустошали окрестности, ею занимаемая*, и далѣе говорить про меньшую ловкость полковъ означенныхъ войскъ, въ сравненіи съ донскими, черноморскими и уральскими полками. А потому, не допуская употребленія ихъ въ наступательныхъ отрядахъ, на передовыхъ постахъ, въ главныхъ и корпусныхъ квартирахъ и на посылкахъ, какъ *разрушающаго* между этими полками *единство въ ходу службы ихъ и приводящаго въ совершенное ничтожество войско, могущее быть полезнымъ чрезъ совокупное стремленіе къ одной цѣли*, Давыдовъ и предлагаетъ употреблять эти полки исключительно на прикрытіе сообщеній своей арміи, составляя изъ нихъ *только два* оборонительные отряда, каждый изъ равнаго числа полковъ означенныхъ войскъ и одного регулярнаго легкоконнаго полка, при 4 орудіяхъ конной артиллеріи. Но какъ, по моему мнѣнію, для надлежащаго прикрытія и обезпеченія сообщеній собственной арміи потребно *равенство* числа, состава силъ и даже свойствъ партизанскихъ отрядовъ съ обѣихъ сторонъ, т. е. наступательныхъ и оборонительныхъ, то предлагаемый Давыдовымъ составъ этихъ послѣднихъ отрядовъ и не будетъ уже соотвѣтствовать приведенному выше условію равенства, и *одинъ* оборонительный отрядъ, составленный по предложенію Давыдова, не будетъ соразмѣренъ ни числу, ни составу, ни силамъ, ни свойствамъ *нѣсколькихъ* наступательныхъ отрядовъ непріятеля. А потому я полагаю бы составлять оборонительные партизанскіе отряды точно также, какъ и наступательные (см. выше), тѣмъ болѣе, что теперь, кромѣ башкирскихъ полковъ, калмыцкихъ и татарскихъ, обязанныхъ службою въ полѣ при арміи въ военное время, не имѣется. Башкирскіе же полки или вообще козачьи ирегулярные употреб-

лять, *вмѣсто козачьихъ*, на передовыхъ постахъ арміи, въ главныхъ и корпусныхъ квартирахъ, на посылки, конвоированіе транспортовъ, плѣнныхъ и т. п., отчего слѣдовало бы непремѣнно и *совершенно освободить козачьи полки.*

Что касается самого способа прикрытія и обезпеченія сообщеній собственной арміи, дѣйствіями оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ, то, по всѣмъ причинамъ, приведеннымъ мною выше, я полагалъ бы, способъ, предложенный Давыдовымъ и заключающійся въ соединеніи *внѣшней* обороны съ *внутреннею*, замѣнить другимъ, болѣе соответствующимъ предполагаемой мною системѣ, примѣнивъ къ этой цѣли замѣчательную и совершенно практическую мысль маршала Бюжо о прикрытіи и обезпеченіи собственныхъ сообщеній (о которой я упоминалъ выше). Мысль эта была изложена въ циркулярѣ маршала Бюжо къ частнымъ начальникамъ французскихъ войскъ въ Алжиріи, отъ 14-го октября 1845 года (*). Въ этомъ циркулярѣ маршалъ Бюжо возстаетъ противъ умноженія постоянныхъ постовъ, и говоритъ, «что они *не обезпечиваютъ сообщеній* и не имѣютъ никакого вліянія на страну, что они охраняютъ въ сущности только тѣ пункты, на которыхъ расположены, что *настоящее вліяніе и истинная сила заключаются въ войскахъ, дѣйствующихъ въ полъ, которыя дотолъ сохраняютъ свою преобладающую силу, доколь не раздробляются сверхъ мѣры и доколь каждая отдѣльная часть достаточно сильна для того, чтобы побѣдить всѣ соединенныя силы страны, которую ей назначено содержать въ повиновеніи.* Что разумѣется подъ обезпеченіемъ сообщеній? Въ истинномъ значеніи слова, подъ этимъ можно разумѣть не иное что, какъ доставленіе малымъ транспортамъ, слабымъ отрядамъ, даже отдѣльнымъ лицамъ, возможности безопаснаго слѣдованія по этимъ сообщеніямъ. Нѣтъ никакой надобности обезпечивать колонну войскъ, которая сама въ себѣ находитъ достаточную для того силу. Обезпечиваетъ колонна, а не постъ, безсильный внѣ черты своихъ укрѣпленій. *Есть только одинъ способъ обезпечивать сообщенія, а именно: держать въ строгомъ повиновеніи край въ право и въ лѣво отъ нихъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ при-*

(*) См. переводъ онаго въ V книжкѣ «Военнаго журнала» 1847 года. Замѣтимъ, что циркуляръ этотъ скрѣпленъ исправлявшимъ должность начальника штаба, полковникомъ генеральнаго штаба (нынѣ маршаломъ) Пелисье, достойнымъ ученикомъ маршала Бюжо.

крывать путь сообщенія колонною, расположенною или дѣйствующею на сторонѣ пути, наиболее угрожаемой. Соединеніе въ одну колонну всѣхъ постовъ, расположенныхъ, по принятому обычаю, эшелонами вдоль пути сообщеній, обезпечитъ послѣдній гораздо лучше, если колонна будетъ маневрировать надлежащимъ образомъ, нежели сколько его обезпечило бы раздѣленіе силъ по постояннымъ постами. Эти основныя начала исключаютъ ли посты рѣшительно и совершенно? Конечно, нѣтъ; правила подвижности требуютъ нѣсколькихъ продовольственныхъ постовъ (postes de ravitaillement), которые не только не противорѣчатъ изложенной системѣ, но и служатъ ей дополненіемъ, потому что особенно способствуютъ подвижности колоннъ, колы скоро расположены надлежащимъ образомъ».

И такъ, сообщенія обезпечиваются наилучшимъ образомъ — искуснымъ маневрированіемъ войскъ въ полѣ, на сторонѣ пути сообщенія, наиболее угрожаемой, а не раздробленіемъ войскъ вдоль самаго этого пути и непосредственною обороною онаго. Но, скажутъ, все это относится исключительно или по крайней мѣрѣ преимущественно къ Алжиріи. Такъ; но основныя начала войны вездѣ одинаковы, только примѣненіе ихъ различно; а это основное начало, выраженное маршаломъ Бюжо, поражаетъ своимъ здравомысліемъ и вѣрностію, и будетъ вѣрно вездѣ; при томъ, что же и была война въ Алжиріи, какъ не партизанская война въ большихъ размѣрахъ и одна изъ лучшихъ практическихъ школъ этого рода войны въ наше время, въ которой образовалось столько отличныхъ французскихъ генераловъ. По этому, выраженныя маршаломъ Бюжо правила объ обезпечиваніи сообщеній, весьма примѣнимы къ этому же предмету въ нашей арміи, посредствомъ дѣйствій оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ ирегулярныхъ войскъ.

Приведя все изложенное выше къ одному общему заключенію, я полагаю бы, для прикрытія и обезпеченія сообщеній собственной арміи, принять слѣдующую систему дѣйствій оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ ирегулярныхъ войскъ:

Правая и лѣвая наружныя стороны путей сообщенія и продовольствія нашей арміи должны быть прикрыты, какъ уже сказано выше, 4-ю и 5-ю цѣпами оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ ирегулярныхъ войскъ, смотря по обстоятель-

ствамъ, на всемъ протяженіи отъ передоваго фронта до основанія дѣйствій арміи.

Число отрядовъ въ каждой цѣпи опредѣляется этимъ протяженіемъ и другими обстоятельствами, какъ то: родомъ войны (наступательной или оборонительной), страной, въ которой она происходитъ, и силами, съ которыми и противъ которыхъ она ведется, мѣстностью театра военныхъ дѣйствій и т. п.; но вообще можно сказать, что среднимъ числомъ, на каждыя 100 верстъ протяженія нашихъ сообщений, должно будетъ примѣрно полагать по одному оборонительному партизанскому отряду.

Каждый такого рода отрядъ долженъ быть составленъ *равномерно* изъ *трехъ* козачьихъ полковъ и изъ *тѣхъ*, при каждомъ отрядѣ, чиновъ, которые означены у Давыдова.

Мѣста центрального расположенія отрядовъ должны быть опредѣлены полъ-раіономъ ихъ дѣйствій (пятьдесятъ верстъ) 1) отъ крайняго наружнаго пути сообщенія арміи, 2) въ обѣ стороны вдоль онаго и 3) къ сторонѣ поля, и особенно пересѣченіемъ главныхъ продольныхъ и поперечныхъ путей.

Всѣ отряды должны держаться порядка своихъ номеровъ и своихъ раіоновъ дѣйствій, и находиться въ непрерывной связи между собою и съ прикрываемымъ ими путемъ сообщенія.

Каждый отрядъ долженъ преимущественно производить безпрестанныя движенія вдоль своего раіона, параллельно пути сообщенія, неусыпно и зорко наблюдая и развѣдывая со стороны поля, и постоянно держа связь съ двумя сосѣдними отрядами и съ прикрываемымъ путемъ сообщенія, словомъ, подобно часовому, безпрестанно ходить или, по выраженію козаковъ, *маячить* отъ центра своего раіона въ ту и другую сторону вдоль пути сообщенія.

Изъ обязанностей начальника оборонительнаго отряда, исчисленныхъ Давыдовымъ (см. выше), 1, 3, 4 и 5-я могутъ оставаться безъ измѣненія, но во 2-й не представится уже болѣе никакой надобности, то есть въ отряженіи по одному комплектному полку на путь продовольствія. Непосредственная оборона *самыхъ* путей сообщенія и продовольствія и слѣдующихъ по нимъ *транспортовъ*, должна быть совершенно независима отъ оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ. Ихъ дѣло прикрывать и обезпечивать пути сообщенія и продовольствія *партизанскими дѣйствіями въ полѣ*, а не заниматься конвоированіемъ, прикрытіемъ и обороною *транспортовъ*. Въ строгомъ смыслѣ, дѣйствія

ихъ должны быть производимы такъ, чтобы ни одинъ непріятельскій отрядъ не могъ прорваться до нашего пути сообщенія. Но въ случаѣ особенныхъ какихъ нибудь обстоятельствъ, въ слѣдствіе которыхъ партизанъ никакъ не могъ бы удержать непріятельскаго отряда (положимъ, что это можетъ случиться), онъ долженъ, разумѣется, употребить всѣ средства для непосредственной обороны пути сообщенія и слѣдующихъ на немъ транспортовъ, вмѣстѣ съ войсками, прикрывающими ихъ, исполняя тогда, съ этой цѣлю, правила, изложенныя Давыдовымъ. Но я думаю, что такого рода случаи могутъ быть только рѣдкимъ исключеніемъ: если всѣ начальники оборонительныхъ партизанскихъ отрядовъ будутъ исполнять свое дѣло какъ слѣдуетъ, то сообщенія будутъ вполне обезпечены по смыслу словъ маршала Бюжо, то есть по нимъ можно будетъ совершенно безопасно слѣдовать не только малымъ транспортамъ и слабымъ отрядамъ, но даже и отдѣльнымъ лицамъ.

Само собою разумѣется, что прикрытіе сообщеній, дѣло не всегда и не вездѣ одинаково удобное и легкое для партизановъ. Легко и удобно оно въ оборонительной народной войнѣ, въ своей землѣ, какъ въ Испаніи въ 1809—1813 и у насъ въ Россіи въ 1812 годахъ, а также и въ наступательной войнѣ, въ чужой, но пріязненной намъ землѣ, какъ въ 1813 году въ Германіи; но трудно и неудобно оно въ чужой, непріязненной намъ странѣ, среди всеобщаго возстанія народа и народной партизанской войны. Такъ, напримѣръ, трудно было бы Французамъ бороться съ испанскими и нашими партизанами, даже если бы предположить, что у нихъ были бы свои отличныя легкія войска и свои отличныя партизаны. И вотъ въ этомъ—то отношеніи является во всей силѣ преимущество Россіи, заключающееся въ ея многочисленныхъ и превосходныхъ иррегулярныхъ войскахъ. У каждаго народа, возставшаго на защиту своей независимости, самостоятельности, всего, что ни есть святаго и завѣтнаго, найдутся свои *иверильясы*; но *козачество* и подобныя ему иррегулярныя войска, только у одной Россіи! Будемъ же дорожить ими и употреблять ихъ, въ оборонительной или наступательной войнѣ, какъ слѣдуетъ, раскрывъ имъ, во всемъ просторѣ, широкое и чудное поприще партизанской войны.

Но одного *согласія* на это еще недостаточно: необходимо и всячески *готовиться* къ тому, и живымъ, и печатнымъ *словомъ*, и самымъ *дѣломъ*. Преподается ли у насъ гдѣ либо *теорія* пар-

тизанской войны вообще и нашей Русской въ особенности, хоть въ самыхъ тѣсныхъ рѣзѣрахъ? Есть ли у насъ учебныя руководства и сочиненія о ней, кромѣ книги Давыдова (сочиненій о службѣ передовыхъ постовъ и о малой войнѣ я не признаю тождественными съ ними)? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Нѣсколько строкъ, много страницъ, въ учебникахъ, съ постояннымъ повтореніемъ названій Касселя, Суассона и прочихъ и именъ Чернышева, Фигнера, Сеславина и другихъ, не составляютъ еще ни исторіи, ни теоріи партизанской войны. А между тѣмъ война эта дѣйствительно имѣетъ и свою исторію, и свою теорію, и свою тактику, низшую и высшую, и свою литературу. Но у насъ ихъ нѣтъ ни въ преподаваніи, ни въ книгахъ; нужно же ихъ создать, и какъ готовимъ знающихъ офицеровъ для всѣхъ родовъ службы, такъ готовить и знающихъ партизановъ и будущихъ начальниковъ партизанскихъ отрядовъ иррегулярныхъ войскъ. Но въ особенности нужно практическое, боевое образованіе партизановъ на войнѣ. Я сказалъ уже выше, что мы имѣемъ для того постоянную и превосходную, практическую боевую школу, Кавказскую армію, которая для насъ тоже, что Алжирія для Французовъ. Изъ нея мы можемъ во всякое время имѣть отличныхъ партизановъ, вполне освоенныхъ съ иррегулярными войсками и образомъ дѣйствій ихъ. Но сверхъ того, по совѣту Давыдова, будемъ, и въ случаѣ европейской войны, постепенно, практически образовывать въ ней самой партизановъ, одну компанію на передовыхъ постахъ арміи, а другую въ качествѣ помощниковъ начальниковъ партизанскихъ отрядовъ, и пусть одно поколѣніе нашихъ партизановъ передаетъ другому, съ знаніемъ этого дѣла, и умѣніе исполнять его, и горячую любовь къ нему, и истинный духъ лихаго партизанства!

Закончу эту статью: во 1-хъ, словами Давыдова (изъ *Заключенія* его сочиненія).

«Если тягости нашей арміи не умножатся, если порядокъ внутренняго управленія линейной ея части продолжится; если удвоятъ строгость, чтобы иррегулярные полки представляли болѣе людей на лицо, нежели при *кашахъ* (*) и дежурствахъ, что почти удвоить число онаго войска»; если, прибавлю я, употребятъ наши иррегулярныя войска на дѣйствія противъ сообщеній непріятеля и на прикрытіе и обезпеченіе сообщеній нашей

(*) Козачья тяжесть на вьюкахъ.

арміи, по правиламъ, выше изложеннымъ, «тогда, говоритъ Давыдовъ, смѣю сказать, что на сообщеніе ~~не~~ никакія покушенія противныхъ партій не могутъ быть дѣйствительны, и мы, съ помощію многочисленности и подвижности нашей иррегулярной конницы, въ состояніи будемъ не только прикрывать тылъ и передъ своей собственной арміи, но наносить и безъ генеральныхъ сраженій рѣшительнѣйшіе удары непріятелю».

Во 2-хъ, и собственнымъ моимъ, усерднѣйшимъ желаніемъ, чтобы настоящая статья моя обратила вниманіе на чрезвычайно важный для насъ, Русскихъ, предметъ ея содержанія, и вызвала, въ той мѣрѣ, какъ онъ вполне того заслуживаетъ, живое, горячее сочувствіе къ нему и вѣрныя, дѣльныя сужденія о немъ.

Генеральнаго штаба генералъ-майоръ князь ГОЛИЦЫНЪ.